

Контроль над мыслями – крайне неприятная вещь для тех, кто любит мыслить нестандартно.

Нин Гэ страстно хотела привязать собачью цепь к своему мозгу или установить выключатель, чтобы её мысли не убегали туда, куда не следует.

Девушка прислушивалась к репликам Пэй Ханя на случай, если вдруг понадобится подыграть ему, но в уме она лихорадочно повторяла таблицу умножения: «Один на один равен одному, один на два равен двум, один на три равен трём, два на три равно шести...».

Он увидела, что Пэй Хань встал со своего места, прошёлся несколько раз взад-вперёд, взял телефон и притворился, что собирается звонить.

Из-за кулис донёсся спокойный голос Оуэна:

— Вызываемый абонент временно недоступен.

Пэй Хань набрал номер ещё несколько раз, но по-прежнему не мог дозвониться.

Судя по всему, ключевой сюжет был завершен, но браслет не показал подсказку об окончании. Весь ряд судей сидел без всякого выражения, без какой-либо реакции.

Сцена снова злорадно сказала:

[Нехорошо, ни один судья не хочет дать вам балл.]

Пэй Хань вынужден был продолжить игру. Он повернулся и приказал:

— Секретарь Гэ, идите, попробуйте позвонить молодой госпоже Ши.

Секретарь-голубка\*? А напротив стоит директор-лев?

П.п. Гё в имени героини переводится как голубка.

Мысли Нин Гэ снова ускользнули, но девушка тут же взяла себя в руки. К счастью, Пэй Хань не подумал о льве. «Секретарь Гэ» выглядела как «молодая госпожа Ши», но, видимо, с этим не было проблем, так как это были разные роли.

«Секретарь Гэ» смущённо откликнулась:

— Господин Вэй, я пробовала в прошлый раз, молодая госпожа Ши не отвечает на звонки с

неизвестных номеров.

Пэй Хань помрачнел, сделал еще пару шагов, внезапно поднял ногу и с грохотом пнул стол:

— Как это могла быть она!

Даже без подсказок со стороны закулисного голоса Оуэна сила Пэй Ханя была велика, и он проделал большую дыру в реквизите. Один из судей, наконец, пошевелился, но большинство из них по-прежнему не реагировали. Пэй Хань опёрся рукой о стол и начал монолог:

— Почему я раньше не узнал, что это была сяо Нянь? Это точно была сяо Нянь, я должен был догадаться об этом. Я помню, как произошла автомобильная авария...

Его слова резко оборвались.

У Нин Гэ в голове была только одна мысль: «Спрятаться, спрятаться, спрятаться, спрятаться... Пэй Хань, откуда вдруг взялась машина?».

В помещении за сценой раздался оглушительный шум.

Хотел машину – получай.

Огромный грузовик чрезвычайно преувеличенной формы с грохотом пронесся по съемочной площадке на высокой скорости. Его фары ярко светились, а бампер будто скалился. Машина вовсе не собиралась тормозить и с рёвом неслась к Нин Гэ и Пэй Ханю.

Девушка почувствовала, как мощная сила окружила её, и она перевернулась в воздухе столько раз, что потеряла счёт движениям. Когда она пришла в себя, то уже лежала на краю сцены вместе с Пэй Ханем.

Тяжелый грузовик, готовый раздавить героев насмерть, промчался мимо них и исчез в тот же момент, как покинул сцену.

К счастью, Пэй Хань быстро отреагировал.

Он просто небрежно упомянул об аварии и этого оказалось достаточно, чтобы оба человека подумали о машине, а сцена злорадно отправила к ним тот ужасающий грузовик. С его появлением судьи наконец зашевелились. Происходящее на сцене не показалось им странным, наоборот, они весело расхохотались.

Сцена гордо заключила:

[Вы двое сами по себе никогда в жизни не сможете пройти судьей, вы не поняли, что на самом деле они все хотели увидеть мой трехметровый грузовик!]

Нин Гэ мысленно застонала: «То есть дерево в спальне — это нереалистично, а машина в кабинете — самое то, да?»

[Занудность — первородный грех, всё должно выглядеть эффектно], — рассуждала сцена, — [жаль, что мы не смогли стереть вас в порошок, так сценический эффект был бы идеальным!]

Верно, все судьи пропустили этот акт.

[Ключевой сюжет (3/5) пройден.]

Сойдя со сцены, Нин Гэ сказала:

— Похоже, что сюжет должен быть все более и более экстремальным.

— Верно, — согласился Пэй Хань, — судьи должны на него отреагировать.

Правильный сюжет должен быть как можно более захватывающим.

— Если они хотят экстремальности, то мы перехватим инициативу и дадим им эту экстремальность, — Нин Гэ хлопнула мужчину по плечу.

Безопасней дать сцене намёк на нужную преувеличенную вещь, так всё останется под контролем.

Ключевой сюжет следующей сцены таков: главный герой под дождём решительно ждёт главную героиню у её дома, но та отказывается спуститься к нему.

Пэй Хань пролистал сценарий:

— Поскольку идет дождь, давайте устроим сильный ливень.

— Пэй Хань, я тоже обнаружила одну вещь, — сказала Нин Гэ. — Сцена может говорить с нами обоими одновременно, но не использует это, чтобы побудить нас думать об опасных вещах одновременно.

В противном случае сцена просто могла небрежно сказать им обоим «Вулкан извергается, магма разлита по всей земле», и их мысли о магме привели бы к скорой смерти.

— Она так сильно хочет убить нас, но не делает этого, — согласился Пэй Хань. — Не то чтобы она мало этого желает, просто не может это сделать.

Наверное, у сцены есть свои ограничения.

Повествование Оуэна было почти закончено, и сцена автоматически стала улицей, местом действия следующего акта. На другом конце сцены стояло дополнительное здание, и там было окно, обозначающее комнату героини.

Нин Гэ отправилась стоять за декорациями, а Пэй Хань подошел к уличному фонарю в центре сцены. Как только занавес поднялся, пара обменялась взглядами. Вдвоем они начали думать о своей идее, и на сцену тут же обрушился настоящий ливень.

Дождь был настолько сильным, что сквозь него ничего не было видно. Как будто кто-то сверху старательно выливал воду из тазов.

Пэй Хань, стоявший в центре сцены, мгновенно промок под проливным дождем.

Его волосы свисали на лоб, а мокрая одежда плотно облепила тело, демонстрируя хорошую фигуру с широкими плечами и тонкой талией.

Один из судей тут же опустил голову и поставил галочку.

Сцена задумчиво протянула:

[Похоже, это довольно эффективно, если мы позволим ему полностью раздеться, то, возможно, сразу получим пропуск.]

Это предложение, должно быть, снова было опубликовано в чате группы, потому что Нин Гэ увидела, как лицо Пэй Ханя исказилось.

Одной галочки оказалось недостаточно, чтобы закончить этот акт. Остальные судьи не двигались.

Место, где стояла Нин Гэ, было закрытым и на неё не попало ни одной капли. Она посмотрела на мужчину из окна, затем обернулась на судей и подумала: «Похоже, проливной дождь плохо работал, нужно увеличить мощность».

Нин Гэ скрытно показала жест волны в сторону Пэй Ханя. Мужчина легко кивнул, и в ту же минуту большая волна вырвалась из-за декораций и устремилась к нему. Пэй Хань протянул руку и крепко ухватился за стоящий рядом фонарный столб, и тут бурный поток захватил его по пояс.

Нин Гэ подумала про себя: «Догадка Пэй Ханя верна. Сцена действительно не может взять на себя инициативу убивать людей, например, не может заставить отпустить столб или вызвать крокодилов из воды и принудить их съесть Пэй Ханя».

Внезапно от сцены донёлся недовольный голос:

[Крокодилы, крокодилы, почему ты думаешь о крокодилах? Почему он не подумал о них? У наших главных героев никакого молчаливого взаимопонимания!]

Потому что такого рода взаимопонимания лучше бы и не иметь.

Огромные волны сработали и, наконец, один судья склонился и поставил им галочку, но остальные по-прежнему сидели неподвижно.

Нин Гэ подумала: «Он в таком жалком состоянии, неужели ещё не прошли?». С такой мыслью она услышала чей-то тихий голос из-за кулис. Кажется, это был «короткая стрижка»:

— Идёт такой сильный дождь, этого мало? Ему нужно лечь под нож?

На сцене было ветрено и дождливо, но этот шёпот странным образом проникал сквозь непогоду и отчетливо доносился до ушей Нин Гэ.

<http://tl.rulate.ru/book/82321/3528155>